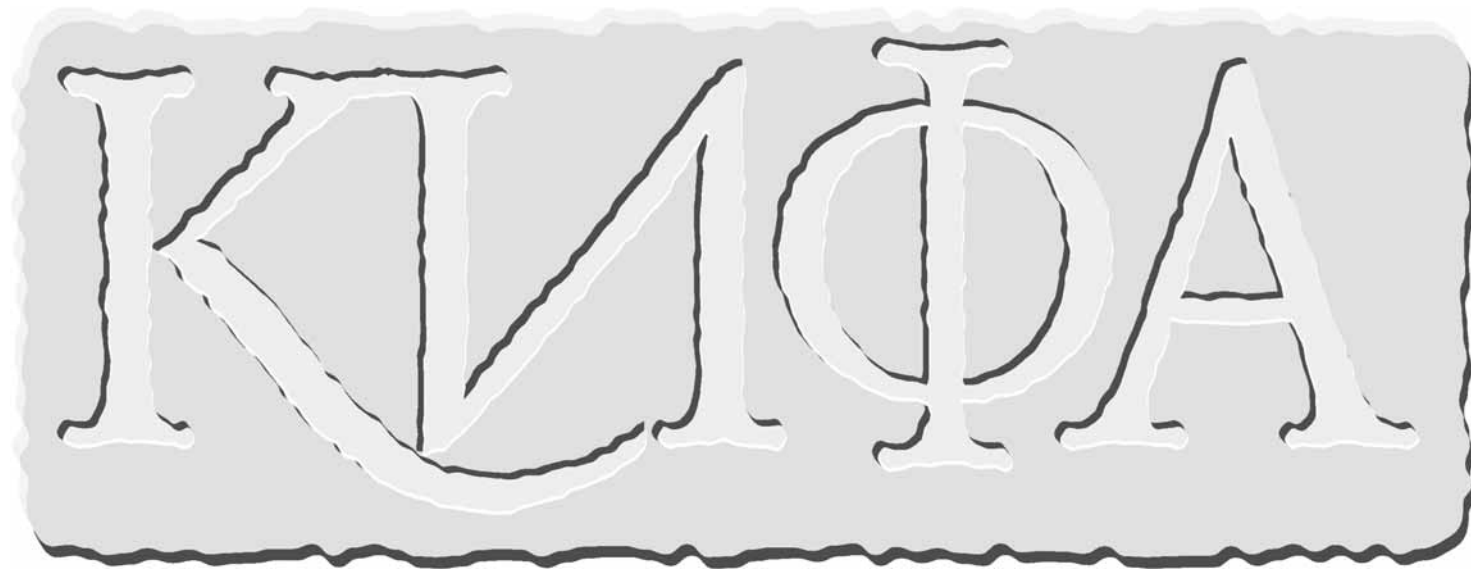

16 ⁽¹²²⁾
 ИЗДАНИЕ
 ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
 СОДРУЖЕСТВА
 МАЛЫХ
 ПРАВОСЛАВНЫХ
 БРАТСТВ
ДЕКАБРЬ
2010
 в газете использованы
 материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
 электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ЕСЛИ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ КРЕСТ ТОЛЬКО «ПО ВОЗМОЖНОСТИ», ОН БУДЕТ НЕВЫНОСИМ

Интервью с протоиереем Иоанном Бэром, деканом Свято-Владимирской семинарии

— В своём докладе, прочитанном на богословской конференции РПЦ, посвященной проблемам этики и аскетики, Вы говорили, что человек становится личностью и обретает подлинную человечность лишь умирая со Христом и воскресая для новой жизни. Как этот акт — и одновременно процесс — связан с реальностью Церкви как Богочеловечества? Возможно ли говорить об аскетике не только личной, но и общинной?

— В ранней церкви христиане как-то очень остро ощуща-

ли, что мы ещё не стали по-настоящему людьми, что человек становится человеком только тогда, когда умирает со Христом в крещении, соучаствуя в Его страдании, для того чтобы восстать вместе с Ним, так что «уже не я живу, но живёт во мне Христос». Чтобы почувствовать эту реальность, я думаю, можно вернуться к началу, к книге Бытия. Помните, в первой главе Бог всё время говорит «да будет»: да будет свет, да будет небо, да будет земля, растения, животные и всё остальное? Он говорит — и становится так, они появляются. Но когда речь заходит о человеке, Он говорит: «сотворим человека (по-гречески, *άνθρωπος* — антропос) по образу Нашему». Но при этом Он не творит человека-антропос, а создаёт мужчину и женщину. Мы думаем про себя, что мы — мужчины и женщины — люди, но у нас нет для этого достаточных оснований. Бог в итоге создаёт мужчину и женщину, но мужчины и женщины, как говорит св. Максим Исповедник, в свою очередь, тоже рожают только мужчин и женщин, так что дальнейшая история человечества — это история мужчин и женщин. И

только в конце Писания, в Евангелии от Иоанна — четвёртом, последнем Евангелии, духовном, богословском, мистическом, — только в нём Христос говорит на кресте — не так, как в других Евангелиях, где Он говорит: «Для чего Ты меня оставил?», — но говорит: «Совершилось!» — *τέτέλεσται* — «совершено, закончено». И я думаю, что Он говорит о завершении Божьего акта творения, того, о котором сказано: «сотворим человека по образу Нашему». Только теперь, наконец-то, является *άνθρωπος* (*άνθρωπος*) — человек! Так же, как несколькими стихами раньше Пилат говорит: «Вот человек!» — *ἰδοὺ ὁ άνθρωπος* — Ессе homo! Таким образом, творение достигает кульминации в страдании Христа, когда впервые в истории человечества происходит явление истинного человека, в его подлинном величии, которого мы ещё не достигли. Мы — мужчины и женщины, в труде и поте проводящие жизнь, и что бы мы ни делали, мы всё равно в итоге умрём. Но Христос Своей смертью — как я сказал в докладе, и как говорит об этом св. Максим Исповедник, — Своей дарующей жизнь смертью

даёт нам возможность свободно и добровольно обратить нашу смерть в крещение со Христом и смерть для этого мира, так что «уже не я живу, но живёт во мне Христос». И через это мы становимся сообразны Христу и обретаем, наконец, подлинное человеческое достоинство, полноту человечества, которая есть в Нём. И именно эта реальность воплощается в церкви. Церковь нам мать, в ней мы рождаемся заново. Рождаемся как сыновья и дочери Божьи, становясь людьми в полноте через таинство крещения и потом снова и снова, слушая слова Писания и церковных гимнов, участвуя в богослужении, во всём, что происходит в церкви, и, конечно, главное — в служении евхаристии, где мы становимся Его Телом и Кровью, приобщаемся Его Телу и Крови, — через всё это обновляется наш ум и мы сами обновляемся по образу Божьему во Христе, сообразуясь с той реальностью, которую Бог явил во Христе.

Фото с сайта Св.-Владимирской духовной семинарии: www.svots.edu (автор Robert Lisak)

Окончание на с. 7

В номере:

Каждый день надо продолжать жить и открываться навстречу другим людям

О том, что являет собой христианство на Святой Земле, размышляет протоиерей Александр Виноградский

С. 2

Центр духовного притяжения

Из истории одного книжного собрания

С. 5

Свято-Филаретовский институт отметил день своего небесного покровителя

С. 6

Без развития богословия невозможен диалог с миром

Мы продолжаем публиковать интервью с участниками конференции, прошедшей под эгидой СББК

С. 7

«На таких людях, как он, держалась вся наша церковь»

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым о прот. Ливерии Воронове

С. 8

В приложении «Язык Церкви» — обзор прессы и статья о проблемах перевода Псалтири

ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО ДЕЛО КАТЕХИЗАЦИИ СДВИНЕТСЯ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ

Интервью со священником Игорем Киреевым, зав. сектором катехизации и воскресных школ Синодального отдела религиозного образования и катехизации

— Отец Игорь, Вы были на конференции СФИ, посвященной святоотеческой традиции катехизации, участвовали в Актном дне института. Каким Вы видите сейчас, когда становится все более насущным объединение в масштабах всей церкви тех, кто имеет опыт в служении катехизации, участие нашего института в этом общецерковном собрании сил?

— Мне хотелось бы слышать отзывы института на те инициативы, которые предпринимаются отделом образования. На Синоде будет представлен материал, содержащий указания по проведению катехизической деятельности в Русской церкви. Подготовлены положения и стандарт, касающийся подготовки катехизаторов. Какие-то варианты этих текстов уже есть в интернете, и мне кажется, было бы важно, чтобы опытные, ква-

лифицированные люди могли посмотреть их и дать предложения, опираясь на свой опыт.

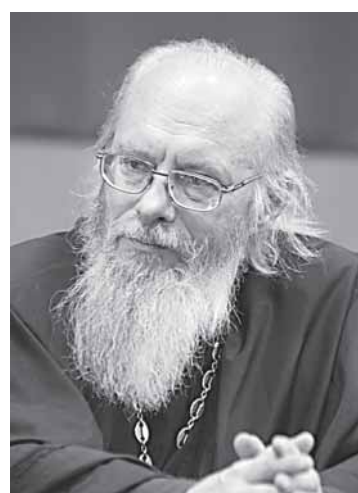
— Что Вы хотели бы пожелать нам в этот праздничный день?

— Божией помощи и, конечно же, трудов на благо нашей Церкви. В слове епископа Меркурия было сказано, что у нас большое общее поле и надо всем объединять усилия.

— Вы возглавляете отдел, посвященный катехизации. За последнее время, когда именно этому направлению уделяется такое большое внимание, что больше всего Вас порадовало? Что вам кажется успехом? И где, как Вам кажется, сейчас самые большие проблемы в этой деятельности?

— Порадовало то, что в церкви есть явный отклик, востребованность, нужда в катехизации. Мы разослали в епархии на

территории России проект документа «Об организации катехизической деятельности Русской Православной Церкви» и отзывы получили самые положительные. Везде находят люди, которые дорожат возможностью вести работу, и требуется только архиерейское подтверждение необходимости это делать. Это, конечно, вдохновляет, потому что есть надежда, что дело катехизации во всей церкви сдвинется с мертвой точки. А проблемы, конечно же, в том, что до сих пор существует значительное неприятие необходимости подготовки к крещению со стороны священства и есть очень важные и серьезные объективные проблемы и трудности, которые тормозят дело просвещения. Мы натываемся на духовную и материальную необеспеченность в этом

деле, и как это будет преодолено — пока не вполне ясно.

Беседовала Александра Кольмагина

Фото Дмитрия Писарева

В Москве прошла презентация издания «Православие в Китае»

Красочно иллюстрированный фолиант на русском и китайском языках представляет собой научное исследование, посвященное истории зарождения и формирования православной культуры в Поднебесной. Альбом выпущен к 325-й годовщине распространения восточного направления христианской веры в стране Чжунго (самоназвание Китая).

В 1685 году в Пекин вместе с пленными казаками из Албазинского острога прибыл русский священник Михаил Леонтьев. Это событие, может, и осталось бы в истории незабываемым, если бы именно с этого года не велся отсчет истории православной веры на территории Китая. Русский священник всего за несколько лет сумел заинтересовать нехристиан своим вероисповеданием. К 1713 году он учредил Российскую духовную миссию, которая продолжительное время исполняла функции не только духовно-религиозного центра, но и дипломатического представительства России в Китае, рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион:

«На базе этой миссии, которая существовала и в 20-м веке, в 1957 году была образована Китайская автономная Православная церковь. Однако в ходе культурной революции от этой церкви мало что осталось. Многие православные храмы оказались или разрушенными, или перестроенными. После начала политики реформ и открытости в Китайской народной республике власти страны открыли сначала православный Покровский храм в Харбине, а потом и храмы в некоторых других городах Китая. Все эти годы Русская православная церковь оказывала духовное попечение православным верующим Китая, хотя это было не всегда легко».

Сейчас православие в КНР находится практически в изгнании. На всю страну — менее десятка храмов Китайской автономной православной церкви, всего лишь два местных православных священнослужителя. Верующие восточного направления христианства вынуждены ходить в более многочисленные католические и протестантские церкви. Ведь чуть ли не единственная Русская православная церковь в стране находится на закрытой территории посольства и имеет статус музея Русской духовной миссии. Несмотря на все это, в Русской церкви надеются, что совсем скоро отношение к православию в КНР со стороны государства изменится, сказал митрополит Иларион:

«В соответствии с законодательством Китайской народной республики существует пять официально признанных религий. Православие в их число не входит из-за относительной малочисленности паствы. Тем не менее, такие люди существуют по всей стране. Это и потомки русских, и православные китайцы. Сегодня перед нами стоит задача пастырского окормления этих прихожан. Несмотря на определенные трудности в диалоге с властями КНР в прошлом, сегодня налицо значительный прогресс. И я очень надеюсь, что в результате нашего взаимодействия с государственным управлением КНР по делам религий этот вопрос будет положительно решаться».

Сегодня представители Русской православной церкви договариваются с властями Китая о подготовке в российских духовных академиях необходимого числа китайских священнослужителей для всех действующих и открывающихся приходов. Россия и Китай подписали два меморандума о сотрудничестве и поддержке в духовной сфере.

Сайт радиостанции «Голос России»

КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАДО ПРОДОЛЖАТЬ ЖИТЬ И ОТКРЫВАТЬСЯ НАВСТРЕЧУ ДРУГИМ ЛЮДЯМ

Интервью с протоиереем Александром Виноградским (Иерусалимский Патриархат)

— Мы понимаем, что в Израиле невозможно жить, не учитывая наличие различных верований, потому что любая неосторожность может привести к далеко идущим трагическим последствиям. Как это отражается на свидетельстве да и просто на сохранении веры?

— Это требует очень много сил. Чаще всего в Израиль приезжают те христиане, кто принял крещение во времена перестройки. Большинство пришло в церковь около двадцати лет назад. Для церкви это все равно что вчера, это в каком-то смысле не вполне церковь, лишь её начало.

У многих возникают серьезные личные проблемы. Кто-то приезжает из-за того, что его принимают и приглашают бесплатно — из-за того, что он еврей по происхождению. И оплачивают все, ведь очень сложно начинать жить здесь, когда ты уже и языка не знаешь, и культуры не знаешь — а это значит, что надо все изучать. И вот в этой ситуации пойдите объясните, что вы недавно приняли крещение. Или что вы уже давно, с детства, ходите в церковь (а такие люди тоже всегда были в Советском Союзе, особенно на Западной Украине, где многие церкви оставались открытыми). Если человек, приезжая жить в Израиль, собирается сказать, что он православный, то, честно говоря, это уже по-своему подвиг. Даже пойти в церковь здесь непросто. Воскресенье — это рабочий день. Иногда работа начинается уже в субботу вечером, около семи, когда кончается шаббат.

И получается, что люди приехали, но они приехали не в христианскую страну. Они приехали не потому, что они христиане, они приехали потому что они евреи.

Как богослов я могу сказать: да, Христос по человечеству был евреем, и можно подумать, какая связь существует между христианством и иудаизмом. Но человек, который приезжает, думает о другом: он должен зарабатывать, платить налоги, воспитывать детей, поддерживать семейные связи (в том числе и в смешанных браках)...

Сложности возникают и тогда, когда дети идут в школу, потом в армию. Какой там, в армии, может быть духовник? Очень многие духовники, православные священники, не израильтяне, не евреи, говорят: вы не смеете служить в безбожной стране. Я не шучу, именно так и говорят. Но что это значит — безбожной?

Если кто-то из крещеных евреев скажет: нам там сложно жить, чтобы там жить, надо жертвовать жизнью, это не совсем так. Но нужно просто знать — ты будешь никто. Так что люди часто скрывают свою веру, хотя все равно все знают об этом. Все снимают крестики. Кто носит крестики на территории Израиля?

— Священники.

— Нет, иногда арабы, эфиопы, потому что им полагаются, это принято, этого никто не осудит...

— А у тех людей, кто ходит к вам в храм, со временем получается воцерковляться так, чтобы этих вещей не бояться?

— Это очень, очень сложно. Есть одно: со временем люди начинают чувствовать, что действительно можно что-то выражать, и не надо без конца бояться, что что-то произойдет. В нормальном случае никого не преследуют, это делают только сумасшедшие, которые иногда встречаются на улице. У меня есть прихожане, которые служат как православные в армии. Или дети, которые ходят в школу, теперь часто заявляют: мы православные. Кто-то говорит об этом на работе...

Но тут многое зависит от того, зачем вы это делаете, о чем вы говорите и почему. Если вы имеете какие-то претензии на то, что лишь вы в полноте спасения, то это все-таки идет от гордыни, а здесь нужно смирение. Когда вся страна читает Библию, Псалтирь и все без конца и молятся, и честно стараются так жить, вы не можете просто сказать: «Мы, христиане, лучше всех».

— Однако это трудно укладывается в понятие какой-то деятельности. Все-таки мне кажется, что для верующего человека период бездействия, пусть вызванный и сложными жизненными обстоятельствами, продолжаться всегда не может. Ведь невозможно до конца своих дней скрывать, что ты христианин?

— Да. Но многое зависит от того, как человек это делает. Надо понять — вы где. И

не действовать по принципу: я такой, а ты — другой, как, например, паломники, которые встают и громко поют «Богородице, Дево» в начале шаббата... Надо просто осознать, что Израиль существует как нормальная религиозная страна.

— Какие есть пути для того, чтобы ситуацию и среду уравнивать? Например, я узнал совершенно неожиданно для себя, что исследования в области библейской текстологии значительно способствуют иудеохристианскому диалогу.

— У нас есть один очень важный вопрос: ты кто? Это важно человеку всегда, на каждом шагу, при том, что вас тут не преследуют. Вы просто должны ответить — кто вы есть. Если я нищ и никому не могу объяснить, кто я, я — никто даже для себя, пустой звук (мы называем это — бизбуз, т.е. потеря).

Вам здесь очень сложно — и в церкви, и в обществе. Здесь, в бывшем Советском Союзе, все сложно. В церкви вам сложно, потому что вы выбрали такой путь — братство. Но в Израиле такой открытый путь вообще невозможен.

Из Америки отправляют бешеные деньги, чтобы поддерживать мессианские движения, церкви, которые объединяются вокруг того, что «Христос посреди нас, и Он существует, да, но только для нас, не для других». Служители этих церквей приезжают, а пребывание стоит денег. И у них всегда есть карточка, чтобы улететь — если война. И если что-то не устроит — они сразу улетают. Как будто говорят: «живем на чужбине и в любой момент готовы уехать». Как это называется по-христиански?

У нас вся страна в «кипятке» (у вас тоже так, но это меньше чувствуется). Там в пустыне построили настоящую страну, восстановили культуру, язык. Язык — это ваша душа. В иврите у одного слова — масса значений. Это кипяток. Куда еще нужно поместить нашего Спасителя, когда Он у Себя на родине? Он никогда не уезжал, никого не покидал, Он умер в этой стране. Христианство на Святой земле не является сладким сном. Столько людей приехало из всех стран, и среди них столько советских людей! 150 тысяч людей, принявших крещение в Союзе, живут на юге, в Негеве, и пропадают без окормления.

Я уже второй год участвую в ваших конференциях, патриарх меня благословляет. Меня интересует ваше братство. Мы могли бы объединиться и немного поговорить — христиане с евреями, и уже пора, уже пора. Сколько Бог может терпеть ненависть? Это позор. Я считаю, что вам как православному братству, как христианскому движению положена особая, внутренняя миссия. Не надо ходить по улице и говорить о Христе. Но есть особенная миссия братств — исследовать историю, в том числе подойти немного и к еврейской истории. Вся хасидская традиция где родилась? Здесь. Был особый дух — в Белоруссии, на Украине. Это важно, это что-то значит. Я верю, что это только начинается, но мы не знаем, куда это ведет.

— Как правильно христианам вести себя в Израиле? Уважать и знать еврейскую традицию, вступать в диалог с иудеями. Что еще?

— Вести себя смиренно и достойно. И еще — важно понимать, что в контексте иерусалимской жизни и, наверное, жизни Израиля в целом нежелательно употреблять слово «миссия». Это связано с очень большим вопросом в истории иудаизма и еврейского народа. Дело в том, что исторически в странах Европы очень настаивали на том, чтобы евреи принимали крещение. Мой отец был евреем; он учился в Одессе. И он рассказывал мне, как батюшка (а тогда батюшка был в каждой школе) смотрел на него с ненавистью, враждебно. Моя мама в детстве пережила еврейский погром и помнила, как во время погрома монахи ходили с крестом. Нынешнему поколению сложно это воспринять. А я хорошо это чувствую, потому что всю свою жизнь прожил среди людей, которые вообще как-то ненавидели евреев и обязательно хотели их крестить.

Слово миссия, «шлихут/שלח», сегодня для евреев имеет другой смысл: найти всех евреев, чтобы они вернулись в Израиль. Это явление давнее, это было всегда и сидит глубоко. Все молитвы еврейские — о восстановлении храма. Когда молятся о дожде — то о том, что будет дождь на территории Израиля, не в Америке, России или Африке.

Когда проповедуешь в Израиле Иисуса Христа, надо быть очень осторожным. Я видел и вижу это каждый день. Это огромная проблема — разговор, дискуссия. Христианам в Израиле это нужно знать, если они хотят крестить кого-то из евреев. А прежде всего нужно обязательно понять, что значит иудаизм.

— Нужно общаться?

— Да, если дадут. И надо терпеть. Когда люди здорово пострадали от враждебности, они не очень терпеливы. Если они видят, что вы спокойно относитесь к ним — то ничего. Жить среди евреев, учиться, работать — это все тоже было бы очень интересно.

— Т.е. даже христиане-неевреи могут жить в Израиле и общаться с иудеями?

— Да. Весь мир есть на сегодняшний день в Израиле — у нас есть даже китайские евреи.

Мы как православные люди очень часто запираемся, потому что в гнезде приятно, тут только наши люди. А у ап. Павла ничего не было. И не только у него. Вы понимаете, какая это была жизнь? Так и сегодня. И если жизнь среди иудеев сложна, то жизнь среди арабов еще сложнее, там мусульмане, которые не принимают христианство и преследуют христиан.

Единственное, что человек чувствует в Израиле, — беспомощность. Но если ты веришь, то чувствуешь, что каждый день надо продолжать жить и открываться навстречу другим людям. В другой стране человек может как-то расслабиться: я уже дома, у меня кресло, я могу спокойно посидеть, и никто не будет меня трогать. А у Сына Человеческого нет места, где главу приклонить. Победа Христа над смертью — не от этого мира, Он ходит по водам. И мы в это верим.

Беседовали Максим Дементьев, Анастасия Наконечная

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: НУЖНО СОЗДАТЬ НЕВЫНОСИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБЫХ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУПП

6 декабря в уличной драке был убит болельщик футбольного клуба «Спартак» Егор Свиридов. Подозреваемый в убийстве Аслан Черкесов задержан, в отношении него решается вопрос о мере пресечения. Возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 105 УК РФ (убийство), которая предусматривает до 15 лет заключения. За участие в драке были задержаны восемь человек, однако позже все они были отпущены. Как ожидается, Черкесову будет предъявлено официальное обвинение, следствие обратилось в суд за санкцией на его арест.

11 декабря несколько тысяч человек вышли на несанкционированный митинг на Манежной площади с лозунгами, как призывающими правоохранительные органы к ответственности, так и радикально националистического содержания. Во время несанкционированной акции произошло столкновение митингующих с бойцами ОМОНа. По окончании митинга в метро продолжились нападения на лиц неславянского происхождения. В результате беспорядков около тридцати человек, в том числе и сотрудники правоохранительных органов, пострадали, сообщается об одном погибшем.

В связи с этими беспорядками предстоятель Русской православной церкви выступил со специальным заявлением для СМИ, выдержки из которого мы публикуем ниже.

Темы межнациональных, межэтнических отношений — очень сложные. Ми-

ровые религии внесли очень большой вклад в то, чтобы люди, принадлежащие к этим религиям, могли мирно жить друг с другом. Я бы хотел сказать об особом вкладе Русской православной церкви в сохранение межнационального мира и в Российской империи, и в современной России. Церковь всегда воспитывала мирный дух, способность разделить горе с ближним своим, вне зависимости от того, к какой вере человек относился. Вот это воспитание мирного духа и привело к тому, что никаких межрелигиозных и межэтнических войн в России практически не было.

Что же происходит сегодня? А сегодня происходит столкновение радикализмов. Межэтнические отношения — это сообщающиеся сосуды. Нельзя показывать пальцем на одну сторону этого сосуда, игнорируя другую сторону этого сосуда. Возникновение радикализма в этнически солидарных группах, особенно возникновение криминальных радикальных этнических групп, немедленно провоцирует реакцию большинства, тоже радикальную. И что мы имеем? Мы имеем столкновение радикализма. Кто же от этого страдает? А страдают простые люди. И когда я увидел израненных, ни в чем не повинных людей, которые были избиты только потому, что у них другой цвет лица и другая внешность, когда понимаешь, что это совершенно добропорядоч-

ные и добрые люди, которые бок о бок живут с нами, то, конечно, горько и стыдно за то, что происходит. Но одновременно понимаешь, что они пали жертвой, в том числе, действий этнических радикальных групп, которые сегодня существуют в диаспоре и провоцируют — еще раз хочу сказать — провоцируют разрушение межэтнического мира, межнационального мира.

Поэтому борьба с радикализмом — вот путь, по которому нужно идти, для того чтобы сегодня вывести межнациональные отношения из того опасного состояния, в котором они находятся. Нужно отсеять радикалов от добропорядочных людей. Нужно создать невыносимые условия для деятельности любых радикальных групп как среди этнических меньшинств, находящихся в диаспоре, так и среди коренного большинства. Для этого требуются усилия власти, общественных организаций, Церкви, других представителей религий. Мы должны работать все вместе для того, чтобы понизить градус радикализма и не допустить разрушения межрелигиозного и межнационального мира, благодаря которому Россия и существует как великое государство. Всякое провоцирование межэтнической розни является вызовом для самого существования нашего многонационального и великого Отечества.

По материалам сайта Патриархия.ру

АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ И СТУДЕНТОВ СФИ ОТМЕТИЛА СВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

4 декабря, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, состоялась традиционная трапеза-агапа АВИС — Ассоциации выпускников и студентов Свято-Филаретовского института. Более 40 человек из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья собрались вместе после литургии в Новодевичьем монастыре, чтобы поблагодарить Бога за дар духовного образования и подвести итоги жизни Ассоциации за прошедший год, обсудить планы и новые проекты.

В этом году Ассоциация празднует свое четырехлетие. Создание АВИС — инициатива самих учащихся и выпускников ин-

ститута, которые пожелали взять на себя ответственность как за его каждодневную жизнь, так и за отдельные долгосрочные проекты СФИ. Председатель Ассоциации Анна Алиева рассказала о тех из них, которые были осуществлены в этом году. В частности, при поддержке АВИС был издан 2-й том Альманаха работ преподавателей и студентов СФИ, посвященный теме истории церкви; была создана студенческая трапезная.

Кроме того, как и прежде, АВИС оказывает техническую и финансовую поддержку в проведении научно-богословских и богословско-практических конфе-

ренций СФИ, частично оплачивает дорожные расходы профессоров и преподавателей, приезжающих в институт из других городов для чтения лекций, оказывает финансовую поддержку малоимущим и иногородним студентам в приобретении учебных пособий.

В планах Ассоциации — не только продолжать трудиться над уже существующими проектами, но и создавать новые, в частности, — фонд поддержки научных исследований СФИ.

Праздничная трапеза завершилась общей благодарственной молитвой Богу. Информационная служба СФИ

ГОВОРЯ О БУДУЩЕМ

Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла БГУ 11–12 декабря провел Международную студенческую конференцию-семинар: «Христианство в Европе: взгляд в прошлое или путь в будущее?». В конференции приняли участие студенты и выпускники университетов Беларуси, России, США, Германии и Италии.

С приветственным словом к участникам конференции обратился первый проректор Института теологии еп. Бобруйский и Быховский Серафим, который сказал, что будущее связано с выбором ценностей и идеалов и их преемственностью.

На пленарном заседании прозвучало 5 докладов, один из которых был представлен выпускником Свято-Филаретовского института Александром Архангельским на тему: «Совершение аборт как антропологическая проблема и позиция

РПЦ по отношению к абортам, выраженная в документе “Основы социальной концепции РПЦ”». Доклад вызвал живой интерес и вопросы участников конференции. Во время его обсуждения как на самом пленарном заседании, так и в перерыве, поднимались проблемы низкой ценности человеческой жизни в современном обществе, кризиса представлений о жизни как благе и об уникальности каждого человека. В связи с докладом также возник вопрос о влиянии последствий антропологической катастрофы, произошедшей в XX веке в нашем народе, на проблему аборт.

Далее работа конференции продолжилась по секциям: «Христианская культура как источник европейской культуры», «Влияние Христианства на социально-политическое развитие Европы», «Христи-

анские ценности как основа социально-экономической устойчивости общества», «Религиозные и нравственные мотивы в литературе».

В завершение состоялся круглый стол, в ходе которого обсуждались возможные пути собирания живых сил церкви, а также насущный вопрос о необходимости обмена опытом и общения участников конференции.

В поиске таких путей могут помочь студенческие форумы богословских учебных заведений: конференции духовных школ Санкт-Петербурга, Киева, Смоленска, а также Андреевские чтения, проводимые Библейско-богословским институтом св. Апостола Андрея, ежегодные Сретенские чтения в Свято-Филаретовском институте и многие другие.

Информационная служба СФИ

УТВЕРЖДЕНО ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРИСВОЕНИЯ ГРИФА ОТДЕЛА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил «Положение о порядке присвоения (подтверждения) и отзыва грифа Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви изданиям, относящимся к его ведению» — одного из основополагающих документов де-

ятельности экспертного совета Отдела религиозного образования и катехизации.

Экспертная деятельность Отдела осуществляется с целью обеспечения качества учебных изданий, формирования перечней учебных изданий, рекомендованных (одобренных, допущенных) От-

делом для использования в процессе катехизации, а также в учебном процессе в общеобразовательных учреждениях любых организационно-правовых форм, типа, вида, реализующих программы православного компонента общего образования и имеющих государственную аккредитацию.

В России могут быть приняты законы, которые объявят НКВД преступной организацией и запретят умалчивание политических репрессий

На сайте радиостанции «Эхо Москвы» появилось сообщение о том, что в России могут быть приняты законы, которые объявят НКВД преступной организацией и запретят умалчивание политических репрессий — об этом в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» сообщил глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов.

Как сообщает газета «Ведомости», первая встреча президента Дмитрия Медведева с новым составом совета запланирована на середину января. По словам М. Федотова, на обсуждение будут вынесены три вопроса, но главной должна стать тема десталинизации России.

Как рассказали «Ведомостям» правозащитники, Кремль живо откликнулся на предложенную тему.

По словам пресс-секретаря президента Натальи Тимаковой, однозначно негативное отношение к сталинским репрессиям Медведев высказал еще год назад — в видеоблоге в День памяти жертв политических репрессий. Тогда он заявил, что преступления режима невозможно оправдать.

Как уточнил член совета Сергей Караганов, тема январского заседания будет заявлена шире — о национальном примирении и о памяти жертв тоталитарного режима, — чтобы не сводить все к культу личности Сталина и подчеркнуть, что речь идет о преодолении нацией пережитков прошлого.

Президентский совет и правозащитный центр «Мемориал» разработали проект федеральной программы по увековечиванию памяти жертв репрессий, которая состоит из 4 блоков.

Первый — полное рассекречивание советских архивов. Предлагается снять гриф секретности со всех советских документов доперестроечного периода и упростить процедуру доступа к ведомственным архивам, следственным документам, архивам ЧК, ГПУ, ВКП(б), шифротелеграммам, попадавшим с мест в центральный аппарат, персональным делам граждан.

Второй блок программы касается мемориализации — поиска лагерных захоронений, установки памятников, создания полноценных музейных экспозиций.

Третий блок — социальная защита пострадавших от репрессий. Их, по данным «Мемориала», около 800 000 человек — узников лагерей и их детей. По закону им полагается ежемесячная компенсация, но сейчас она возложена на плечи региональных властей. Правозащитники предлагают вернуть узникам федеральные гарантии выплат, а оставшимся в живых узникам лагерей (около 30 000 человек) размер выплат повысить и наделить их натуральными льготами — например, бесплатной медициной.

И наконец, четвертое требование совета — дать политико-правовую оценку преступлениям тоталитаризма. Одним из вариантов может стать президентский указ с четким перечнем преступлений и указанием на недопустимость прославления сталинизма.

Совет предлагает провести судебное разбирательство преступлений режима. «Мы говорим даже не о преступлениях конкретных людей, — объясняет член совета Сергей Кривенко. — Надо оценить с правовой точки зрения блок нормативных документов: по коллективизации, по Катыни, по большому террору». Вердикт по фактам истребления целых групп населения, считают в совете, должны вынести Верховный или Конституционный суд.

В правительстве к столь смелым шагам пока не готовы. «Нельзя стирать историю страны. Один из наших приоритетов — борьба с попытками коверкать историю», — заявил пресс-секретарь премьера Дмитрий Песков.

«Тоталитарные стереотипы и практики у власти и населения по-прежнему слишком сильны, — констатирует Арсений Рогинский из «Мемориала». — “Десталинизация” — самая насущная проблема сегодняшней России. Ничего более насущного я не вижу. Это то, без чего построение нормального будущего невозможно».

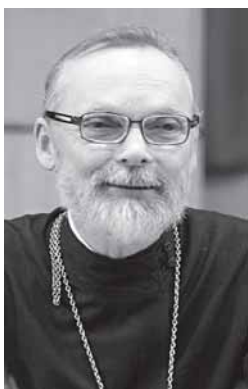
www.svobodanews.ru

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ

О главных итогах прошедшего года

**РЕКТОР СФИ,
ДУХОВНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО БРАТСТВА
ПРОФ.-СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ:**

Прошедший год, по-своему замечательный, включил в себя много важных для меня событий и встреч, памятных юбилеев. В их ряду и двадцатилетие Преображенского братства, и моё шестидесятилетие. Трудно что-то выделить, но невозможно не упомянуть соборы

нашего братства в дни празднования Сретения и Преображения Господня, прекрасную конференцию СФИ по катехизации, очень плодотворное обсуждение темы старшинства и иерархичности на осенней конференции братства. Также мне особенно запомнилось паломничество во Псков и Новгород и прежде всего сослужение с отцом Павлом Адельгеймом, более глубокое знакомство с его духовной жизнью, традицией исповедничества. Очень значимой была поездка группы послушников в Албанию, знакомство с архиепископом Анастасием (Яннулатосом) и опытом албанских миссионеров. Конечно, для меня лично важным событием этого года было переиздание третьего и подготовка к изданию седьмого тома переводов православного богослужения.

Продолжали понемногу укрепляться отношения нашего братства с многочисленными церковными структурами. Братчикам удавалось и работать в Межсоборном присутствии, и сотрудничать с некоторыми синодальными отделами, прежде всего с теми, которые занимаются вопросами миссии и катехизации. Было дано патриаршее благословение на вступление нашего братства в Совет православных общественных объединений при Синодальном отделе по взаимоотношениям церкви и общества. Всё это сюжет не столько прошедшего года, сколько будущего, связанный с определенными сложностями и опасностями, но, думаю, это то, что может послужить во благо всей церкви.

И мне хотелось бы сказать: слава Богу за весь этот год. Многие вещи, внешне неяркие, не «трескучие», по сути, были событиями выдающимися, которые забыть невозможно. Так что этот год, несмотря на все трудности, вселяет оптимизм в сердце. Для меня здесь показательно и экзистенциально значимо вступление в братство моих закончивших оглашение групп почти без потерь, без искушений, и то откровение духовного пути, которое я ощущаю на каждой встрече с малыми братствами.

Было много и других замечательных событий, но перечисленные представляются мне сейчас наиболее важными.

**ПРОРЕКТОР СФИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СРЕТЕНСКОГО БРАТСТВА ДМИТРИЙ
ГАСАК:**

Говорить об основных итогах прошедшего года непросто, поскольку современная жизнь — и общественная, и церковная, в том числе и жизнь нашего братства и института, чрезвычайно насыщена. И слава Богу за это. Ведь это значит,

что есть возможность нормально трудиться для возрождения церкви и общества, и прежде всего для возрождения человека, его достоинства, которое было во многом попорчено и утрачено за долгие советские годы. Выделяя то или иное событие, мы что-то вольно или невольно оставляем за скобками. Но в первую очередь в духовном отношении мне кажется чрезвычайно важным то, что в этом году и президентом, и другими достаточно известными людьми были сделаны важные заявления, связанные с осмыслением преступлений советского режима. Что-то снова сдвинулось здесь. Ведь в конце девяностых — начале двухтысячных годов казалось, что эта тема вообще забыта. Мы как бы уравнили тех, кто сажал и расстреливал, и тех, кто сидел, уравнили добро и зло. А уж говорить о каком-либо покаянии было просто невыносимо, эта тема не воспринималась, не принималась и казалась несерьезной, несвоевременной. Сейчас, слава Богу, что-то в обществе раскрывается, и вновь появилась возможность об этом говорить. Недавно мы вспоминали, что в Германии процесс осознания преступлений нацизма произошел не сразу, лишь где-то через 20–25 лет после поражения фашистской Германии во Второй мировой войне. Кто знает, может быть, и у нас нечто подобное будет происходить. Конечно, сразу после крушения советского режима трудно было рассчитывать на то, что все мгновенно поменяется, что все сразу осознают, что произошло, и жизнь будет строиться по-новому, по-Божески, на иных нравственных основаниях. Нет, такого рода чудес в истории не происходит. Но мне кажется очень важным для нашей современной отечественной истории, что на самых разных уровнях, начиная от высшего руководства в государстве и в церкви и заканчивая самыми простыми людьми, вновь наметилось какое-то движение в эту сторону. И в этом смысле важно, что в этом году, как и в предыдущие годы, наше братство приняло участие в Дне памяти жертв советских репрессий. По инициативе Свято-Филаретовского института был проведен концерт с участием Елены Камбуровой, исполнившей «Реквием» Анны Ахматовой, — концерт, ставший серьезным событием общественной жизни. В Москве и других городах братство организовало и другие встречи, где люди вспоминали своих родных, вспоминали забытые имена и пытались разобраться, что же произошло, каковы причины того преступного обвала, который произошел в нашей стране в 1917 г. и в последующие годы. Вот это первое, что следует отметить.

Второе — это обсуждение темы старшинства и иерархичности в Церкви и обществе, которой все Преображенское братство уделило большое внимание в этом году. Мы попытались разобраться, каковы все-таки истоки подлинного старшинства и подлинной иерархии, каким образом нужно и должно относиться к старшим, каково место старших, каково место младших, меньших и больших и т.д. Это чрезвычайно важно, поскольку по большей части существуют две крайности: либо исключительно подобострастное отношение к начальству (и часто это связано с магическим отношением к власти, с обожествлением начальства), либо бунт и отвержение всякой иерархии, и духовной, и общественной, неразличение никаких качеств. Евангелие выступает и против одной, и против другой крайности. Но вспомнить норму христианского отношения к старшинству и иерархии не так-то легко. Кульминацией обсуждения стала Международная конференция, организованная братством, которая проходила в Российской национальной библиотеке и называлась «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе».

Конечно, невозможно не отметить

конференцию Свято-Филаретовского института, посвященную возрождению святоотеческой традиции катехизации в современности. И дело не столько в том, что было сказано нечто принципиально новое по сравнению с тем, что говорилось прежде. Конференция, в которой приняли участие представители пятнадцати епархий, была важна тем, что показала то, что постепенно эта проблематика начинает занимать сердца и умы многих людей, прежде всего священнослужителей. К сожалению, мы до сих пор часто хотим достичь важнейших, центральных в жизни человека результатов «большевистскими» методами. Но духовное возрождение такими методами не достигается, на это нужны годы спокойного, смиренного, но и дерзновенного труда. В той духовной пустыне, которая образовалась в нашей стране к моменту празднования 1000-летия крещения Руси, просто так духовные сады не зацветут. Очень отраднo, что многие священнослужители начинают осознавать сложность процесса воцерковления современного человека, всех сторон его жизни, начинают вникать в эту проблематику и, следовательно, совершать какие-то практические шаги. А значит, есть надежда на то, что мы осознаем подлинное основание такого важнейшего, фундаментального качества православной церкви как братское единство, соборность. В советское время правители объединяли народ, по большей части направляя в ту или иную сторону его агрессию. То на буржуазию — врага пролетариата, то на «врагов народа», то на запад... И мы по инерции как бы все время стараемся объединить людей, просто объявляя кого-то врагом, осуждая его и направляя на него агрессию. Но это не христианский, не церковный путь соединения людей, хотя, нужно отметить, чрезвычайно сильный и простой. Всегда можно объединить какое угодно количество людей, если есть тот, против кого можно направить агрессию. Но, мне кажется, мы насытились уже таким единством, и нужно делать усилия к тому, чтобы узнать, как достичь единства не «против», а «за» Бога и человека, которое называется «единством во Христе». И вопрос миссии и катехизации в церкви с этой точки зрения — важнейший.

Нельзя не заметить, что ситуация в церкви начинает «размораживаться». Конечно, многое и многие остаются почти на тех же местах, но постепенно пропадает страх, понемногу накапливается доверие друг к другу. И это чрезвычайно важно, без этого церковь жить не может. А значит, ослабевает фундаментализм, этот морок, это всегашнее искушение поиска врагов и разделений, борьбы всех против всех. И слава Богу! Значит, приходит новый период в нашей жизни.

ПРОФЕССОР СФИ ДАВИД ГЗГЗЯН:

Есть ощущение появившейся динамики церковной жизни, которого раньше не было. Мне, наверное, проще об этом судить, потому что я вхожу в Межсоборное присутствие и, кроме того, был в этом году непосредственным участником двух мероприятий, проводившихся Московской патриархией: международной научно-богословской конференции под эгидой СББК и миссионерского съезда. Появились устойчивые признаки того, что возможно общение, пусть пока еще очень осторожное (а оно обречено быть таким, потому что дискуссионное поле само по себе в церкви еще только формируется, причем мы скорее в начале, чем даже в

середине этого пути). Но все-таки обнаруживается, по крайней мере, заинтересованность в том, чтобы высказываться, говорить, при этом не ловить друг друга в слова, а пытаться взаимодействовать.

Если обратиться к итогам жизни нашего содружества, то я полагаю, что тут важно отметить Преображенский собор этого года. Мне все братские соборы всегда так или иначе нравились. Даже самый, если можно так выразиться, «проходной» собор — это все-таки собрание живых верующих людей, и в этом смысле не мог не быть для нас событием. Но в этом году собор был не просто источником вдохновения на несколько дней, это было еще и работающее собрание заинтересованных людей, которые вырабатывали согласие по достаточно тонкому вопросу о будущем нашего содружества. И было заметно, что это воспринимается всерьез, и есть осознание того, что эту проблему надо решать, что от нее нельзя отворачиваться. Конференция, традиционная для нашего содружества, тоже меня порадовала и общей атмосферой, и тем, что там удалось проговорить.

**РУКОВОДИТЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА ПО МИССИИ И КАТЕХИЗАЦИИ
ПРИ СФИ ВЛАДИМИР ЯКУНЦЕВ:**

Мне кажется, одним из самых радостных событий этого года была конференция СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: пути возрождения» — очень хорошая и по духу, и по смыслу. Материалы этой конференции, я уверен, будут очень востребованы. Да они уже востребованы.

Мне радостно от того, что в церкви, хотя и со всякими оговорками, но тема катехизации постепенно поднимается из-под пепла. И этот год сыграл большую роль в этом. Тема ставится теперь широко: и на Рождественских чтениях она звучала, и на недавно прошедшем съезде миссионеров была основной. Хорошо, что удалось в этой связи что-то сказать. Я уверен, что раскрытие этой темы позволит многим людям, многим священнослужителям нашей церкви воспрять, поставить всерьез те вопросы, которые пока звучат совсем робко. В основном, это вопросы, связанные с критериями воцерковленности человека, критериями его готовности к крещению. На мой взгляд, многие в церкви все больше и больше начинают понимать, что широко распространенная ныне практика крещения без предваряющего покаяния за всю жизнь является не только нарушением и правил, и предания церковного, но и прямым вредом, разрушением самой церкви. Те, кто подходил к совершению таинства крещения поверхностно, дали многим людям ложную надежду на спасение, научили народ наш надеяться не на восприятие дара спасения, не на принесение его плодов, а на определенные обряды, определенные знаки и только с последними связывать свое христианское настоящее и будущее. Это большой грех, который нужно вместе преодолевать.

Что касается Преображенского братства, мне особо памятни Сретенский, и малый, и Преображенский соборы. В этом году они отличались особым единодушием, вдохновением, ясностью, и хочется, чтобы само Преображенское братство не отставало от того, что Господь дает ему на этих встречах.

Фото Дмитрия Писарева

ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Из истории одного книжного собрания

Заканчивающийся год был годом двадцатилетия Преображенского братства и шестидесятилетия его духовного попечителя — священника Георгия Кочеткова. И, наконец, совсем не случайно одно из событий этого года — открытие библиотеки Преображенского братства — оказалось связано и с тем, и с другим юбилеем. Основу библиотеки (так же как в своё время основу библиотеки Свято-Филаретовского института) составила прежде всего личная библиотека о. Георгия, рассказавшего читателям «Кифы» об истории этого собрания.

Начиналось это собрание с личной библиотеки моей семьи, которую составляла в первую очередь хорошая художественная литература. В советские времена, как известно, идеология накладывала на всё очень серьёзный отпечаток. Хорошие вещи если и печатались, то малыми тиражами. Они предназначались, как правило, или для очень узкого круга интеллигенции, или для ещё более узкого круга специалистов, а то и просто за рубеж, и поэтому доставать эти книги было трудно, и стоили они, вообще говоря, недешево. И моя мама, которой приходилось одной воспитывать двоих детей, существенную часть своих очень скромных доходов отрывала от детей, от отдыха (мы никогда не видели никакого юга, никакого моря, об этом даже речи не могло быть!) ради того, чтобы покупать хорошие книги.

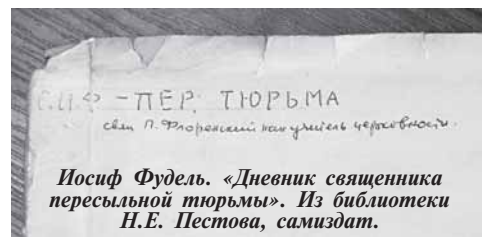
Потом библиотека стала прирастать благодаря и моим приобретениям. Где-то с шестого-седьмого класса я стал собирать открытки по искусству. Но всё это тоже было очень дорого. Одна открытка западного издания стоила после 1961 года 40 копеек, а давали мне в день на еду 10 копеек. Ещё 10 копеек уходило на дорогу (по 5 копеек на метро туда и обратно). Пятдесят копеек — ровно пять дней. То есть нужно было в течение недели экономить, ничего не есть целыми днями для того, чтобы купить одну открытку. Конечно, когда я заканчивал школу и стал интересоваться уже не только итальянским Возрождением, но и древнерусским искусством, я стал искать возможности для приобретения не только открыток, но и книг. Эти возможности значительно увеличились после 1972 года, когда я окончил институт и стал работать в НИИ.

К этому времени в моей библиотеке начали появляться книги по богословию: какие-то дарились, какие-то переписывались, перепечатывались, позже ксерографировались (купить их в то время по понятным причинам было невозможно). Подбор этих книг не был случаен. Я уделял этому очень большое внимание, и когда приходил к своим духовным руководителям, то с первого же раза спрашивал, что они рекомендуют читать в первую очередь. Я очень благодарен Богу за то, что у меня сохранились и в памяти, и в списках эти рекомендации отца Всеволода Шпиллера, отца Тавриона (Батозского), отца Иоанна (Крестьянкина), отца Виталия Борового. В этих рекомендациях были какие-то точки соприкосновения, но, вообще говоря, они были разными. Они дополняли друг друга. И я приобретал книги для моей (а потом не только моей) библиотеки именно в соответствии с этими рекомендациями, потому что очень четко знал приоритеты. Книг много, достать каждую из них было проблемой, а скопировать её — проблемой сугубой, вещь в советское время если не уголовно наказуемой, то во всяком случае, идеологически преследуемой. И всё, что мне давали читать эти замечательные люди, а потом и другие мои друзья и знакомые, всё, что имело выдающееся значение, я старался копировать и оставлять в своей библиотеке. Я уже понимал, что надо собирать книги, что без духовной библиотеки, состоящей из лучших книг, нам прожить в церкви просто нельзя.

Тут, конечно, я должен сказать спасибо ещё и Николаю Евграфовичу Пестову, который тоже давал мне на время свои книги. Некоторые из них я держал чуть

ли не годами, потому что давал читать всем своим друзьям и знакомым, всему своему кругу. И старался, чтобы кто-то из друзей их переписал или перепечатал. Николай Евграфович был из мечёвского круга, и его ориентиры были чрезвычайно важны.

У Николая Евграфовича Пестова я познакомился и с другими людьми — С.И. Фуделем, некоторыми преподавателями Московской духовной академии. Это всё были люди, которые не просто могли чем-то поделиться или дать книжку почитать. Они имели очень глубокий, очень выверенный духовный, церковный опыт жизни, они прошли через многие страдания, испытания и выдержали их. Они знали цену каждой книжке, каждому слову.

Иосиф Фудель. «Дневник священника пересыльной тюрьмы». Из библиотеки Н.Е. Пестова, самиздат.

Таким образом, библиотека разрасталась именно благодаря тому, что углублялись интересы и внутренние потребности, мои и моего круга. И в более поздние времена, где-то с середины 70-х годов, всё это приобрело определенную вес и подбиралось специально, особенно когда мы стали пользоваться (неофициальной, конечно) возможностью ксерографирования тех книг, которые удавалось обрести в разных библиотеках благодаря многим друзьям и знакомым, о чём я всегда вспоминаю с большой благодарностью. У меня к тому времени уже родилась идея создания духовной библиотеки, которая имела бы не только личное или семейное значение. И книги стали мною подбираться уже не только для катехизических целей, не только для тех, кто начинает церковную жизнь или интересуется какими-то отдельными вопросами веры, но уже целенаправленно и всесторонне.

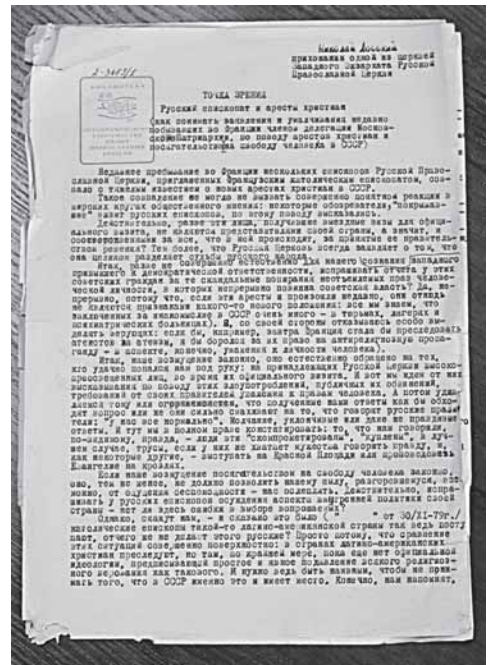
Сначала идея создания библиотеки, имеющей церковное значение, была невольно связана с примером той библиотеки, которую создал, хранил и в которой трудился последние свои годы Николай Евграфович Пестов. Любой мог прийти к нему и взять то, что ему нужно, особенно те вещи, которые никак официально не могли быть изданы в СССР, — рукописи, самиздат и тамиздат. А потом мне в голову пришла мысль о необходимости создания неофициального высшего учебного заведения (о братстве, конечно, тогда речи ещё не было), и мне пришло в голову, что один год думать над концепцией института, который был, конечно, немислим без библиотеки.

Через какое-то время мы сами стали что-то писать и печатать в различных изданиях, официальных и неофициальных. И, конечно, если бы не было библиотеки, мы не могли бы так рано начать сами писать какие-то духовные тексты. Перечитываю сейчас свою первую большую церковную статью, так называемую «герасимовскую», и удивляюсь, как много мне там уже известно (мне было всего лишь 28 лет), и думаю: откуда? Оказывается, я уже читал это, и это, и это... А если бы не было усилий по специальному собиранию самых лучших текстов, самых лучших книг, тогда, в семидесятые годы, то никаких статей, подобных «герасимовской», не могло бы появиться. Теперь оказалось, что многие наши идеи, многое в нашем опыте имеет особое, пионерское значение. Это появилось раньше, чем где бы то ни было в другом месте в православном мире, да и не только в православном. И мы можем сейчас этому только удивляться как откровению Божьему. Но без книг, без образования, без этого усилия духа и определенной, качественно сориентированной культуры ничего подобного бы быть не могло.

Так что вся эта история длилась, как вы видите, почти полвека. Когда мы сейчас стали создавать каталог, оказалось, что собралась библиотека в 8,5 тысяч наименований. Иногда я специально собирал дополнительные подразделы. Например, катехизическую литературу, которой могли бы пользоваться катехизаторы. Эта библиотека, которую я полностью передал Свято-Филаретовскому институту в 1993 году, стала основным зернышком, из которого росла библиотека СФИ. Потом институт создал свою достаточно мощную библиотеку, в неё влились и другие важные пожертвования. Теперь же, слава Богу, мы дожили до создания библиотеки Преображенского братства. И я чувствую большую радость от того, что все книги, все подарки, все пожертвования, все эти «струйки», которые сливались в один поток все эти годы, теперь образовали то ядро, которое может иметь значение уже для всего нашего братства и для его друзей.

Вообще библиотеки всегда в истории были духовными центрами. Это был именно центр притяжения, а не просто культурное явление. Поэтому создание библиотеки всегда было так необходимо, поэтому мне так хотелось сделать это быстрее и качественнее. И я надеюсь, что две библиотеки — моя и А.М. Копировского, — лежащие сейчас в основе братской библиотеки, дадут очень важную возможность научиться правильному чтению. Нельзя читать всё подряд, что ни попало в руки; это только от безысходности, от уныния можно делать, да это и приводит к унынию. Нужно выбирать главное, лучшее, качественное — причём не просто «хорошие книги». Есть миллионы замечательных изданий, всех никогда не прочтёшь. И здесь важно понимать, что идеология «хорошей книги» — это, вообще говоря, то же самое, что идеология «хорошего человека». Хорошим человеком — действительно хорошим, без кавычек, без какой бы то ни было двусмысленности — можно быть даже не будучи христианином (но если ты плохой человек, ты уж явно не христианин, не православный). То же самое и с книгой. Если у тебя есть хорошая книга, это всегда хорошо, но это ещё не то, что может быть жизнеобразующим, жизнедейственным началом. Для этого нужны ещё какие-то качества. И вот *такие* книги нужно иметь и читать, а не вообще быть книголюбом.

Мне кажется, что пришла пора развенчивать какие-то мифы, которые себя не оправдали в действии. Почему сейчас люди мало читают? Да потому, что они объелись *просто хороших* книг, у них оскомили на хорошую литературу. Им подавай или глянцевые, или издания «с перчинкой», «с горчинкой» или с патокой, т.е. в любом случае что-то неординарное. Почему? Потому что ординарного уже не хочется, объелись им люди! А вот те вещи, о которых я говорил, которые внутри себя в каком-то смысле по образу Священнопо писания и писаний отцов имеют некий

Николай Лосский. «Точка зрения». Самиздат

духовный магнит, притягивающий душу, сердце, дух человека и преображающий его, не дающий ему потерять свои границы и свои качества, — их надо читать! Опыт показал, что таких вещей немного. Их может прочитать почти любой человек, в какой-то степени даже тот, кто не очень молод и не очень подготовлен.

Тогда человек сможет и сам что-то сказать. А это очень важно, ведь мы не должны быть просто потребителями. Настоящая православная христианская духовная книга не может терпеть человека, который к ней подходит только потребительски. Это как со Священным писанием: если ты открываешь его и хочешь, чтобы оно прозвучало для тебя как Слово Божье, ты не можешь быть только потребителем. Ты должен стать сотрудником, соратником у Бога. У тебя у самого в сердце должны быть Божье Слово и Божье Письмо. Нет этого — и Библия будет просто историческим, художественным, культурным, а то и этнографическим памятником, который читают как газету или былинку, сказку или хронику давно минувших дней, или же для того, чтобы блеснуть знанием цитат, ярких общезначимых выражений, но без всякого соотношения с жизнью.

Одно из замечательных качеств духовной культуры, христианской культуры — то, что она освобождает. В жизни существует не так много сил, которые способны помочь человеку освободиться и в обществе, и в семье, и даже в церковном приходе, в братстве и общине — где угодно, потому что любая форма может в какой-то момент окостенеть и начать поработать человека. И нужно не с формой бороться, а с этим поработанием, которое возникает тогда, когда мы остаемся в сердце своем, перестаём творить, перестаём думать об адекватности духа форме.

Духовная библиотека в этом смысле — бесценное сокровище. Это как молитва в храме. В этом смысле существования братской библиотеки, так же как библиотеки Свято-Филаретовского института или наших личных библиотек. Мы до сих пор рекомендуем общинам и братствам покупать какие-то книги — например, иметь полный набор журналов «Православная община», — потому что можно в любой момент взять любой журналчик и им зачитаться, как это было в своё время с «Вестником РСХД», который имел такое же духовно притягательное влияние. К сожалению, наш журнал не существовал так долго, как существовал «Вестник», но он в своё десятилетие сыграл свою роль и, я надеюсь, ещё сыграет. Так вот, неслучайно мы рекомендуем такие вещи иметь, а не просто прочитать, полистать и бросить или отставить на всю жизнь. Это исходит из внутреннего опыта. И в обретении такого опыта, мне кажется, суть и смысл и нашей библиотеки, и всей нашей работы.

Карташев А.В. «Очерки по истории Русской Церкви», т.1. Ксерокопия с «Тамиздата»

Поздравления к Актовому дню СФИ

ОТ ГЛАВ СИНОДАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ

Ваше Высокопреподобие, досточтимый отец Георгий! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Приветствую вас в день памяти святителя Филарета Московского, в Актовый день института, названного во славу честного имени великого Святителя.

В Евангелии, читаемом в сей день за Божественной литургией, говорится: «Зажеги свечу, не ставя ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15).

Святитель Филарет удивительно соответствует такому образу светильника. Потому что он сумел сочетать в своем служении труд сердца и ума. Он не боялся обращаться к опыту западных христиан, ибо трезвость мысли и глубина укорененной в Православии веры никогда не оставляли его. Мы знаем, сколь многое значили и значат труды Московского святителя для нашей Церкви.

В том же евангельском чтении мы слышим повеление Господне: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца ва-

шего Небесного» (Мф. 5:16). Полагаю, что в контексте святительских торжеств мы можем понять эти слова таким образом, что каждый из нас, священников и мирян, призван быть светом для мира.

Воистину, когда наши добрые дела совершаются не в гордости, но в смирении, люди чувствуют это и прославляют Отца нашего Небесного. Однако смирение требует определенной духовной культуры, которая воспитывается внимательным отношением к внутреннему миру своей души и души ближнего, бережным приобщением к традиции святых отцов и к истории нашего земного Отечества.

Дай Бог, чтобы в стенах Свято-Филаретовского института и ныне и присно возрастали верные сыны Святого Православия.

Божие благословение да будет со всеми вами!

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший экзарх всея Беларуси, Председатель Синодальной Библиско-богословской комиссии

Уважаемые организаторы, участники и гости годичного акта Свято-Филаретовского православно-христианского института!

День памяти святителя Филарета, митрополита Московского, много потрудившегося на ниве духовного просвещения, рад приветствовать всех вас!

Свято-Филаретовский институт более двадцати лет занимается подготовкой церковных просветителей — катехизаторов. В 2010 году состоялась организованная институтом богословско-практическая конференция «Традиция святоотеческой катехизации: пути возрождения», в которой принимали участие сотрудники Отдела религиозного образования и катехизации. В свою очередь, преподаватели вашего института выступали с докладами на Рождественских чтении-

ях и других церковных форумах.

Важно, чтобы работа института была органичной частью общецерковных усилий по духовному образованию наших граждан, которое Святейший Патриарх Кирилл определяет как существеннейший приоритет работы Церкви в наши дни. В этом ответственном делании найдется место всем, кто хочет жертвенно потрудиться в винограднике Господнем.

Желаю вам помощи Божией в осуществлении служения на благо Русской Православной Церкви!

С уважением,

Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви Епископ Зарайский Меркурий

ОТ РЕКТОРОВ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ

Его Высокопреподобию, профессору, священнику Георгию Кочеткову, ректору Свято-Филаретовского православно-христианского института

Ваше Высокопреподобие!

Уважаемые профессора, преподаватели, сотрудники и студенты! Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас с Актовым днем и престольным праздником в честь святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского.

Современный мир, развивающийся гигантскими темпами, все меньше оставляет времени для живого общения, в котором многие поколения наших отцов находили главную радость земного существования. На сегодняшний день в социуме фактически не остается места фундаментальным понятиям христианской нравственности — любви, жертвенности, смирению.

Нужно отметить, что современная общественная и религиозная ситуация особенно актуализируют необходимость развития и глубокого совершенствования богословского образования. Православное богословие — это теоретическое и практическое ус-

воение Божественного Откровения, церковного опыта веры и христианской жизни, поэтому главным аспектом образовательного процесса является духовность.

Приятно констатировать тот факт, что после многих лет атеистической пропаганды возродились учебные заведения, где стало возможным каждому желающему получить богословское образование, которое должно зиждиться только на началах многовекового церковного предания. К выполнению такой миссии сегодня призван и Свято-Филаретовский православно-христианский институт.

Пусть Господь Вседержитель молитвами святителя Филарета благословит и укрепит всех вас. В этот торжественный день от всего сердца желаю профессорско-преподавательской корпорации во главе с отцом ректором плодотворных успехов в просветительской и образовательной деятельности.

С любовью о Господе, Архиепископ Бориспольский Антоний, Председатель Учебного Комитета и Богословско-канонической комиссии при Священном Синоде Украинской Православной Церкви, Профессор, Ректор Киевской духовной академии и семинарии

Ваше Преподобие, дорогой отец Ректор! Глубокоуважаемые профессора и преподаватели, дорогие студенты Свято-Филаретовского православно-христианского института!

От имени профессорско-преподавательской корпорации, студентов и сотрудников Минских Духовных Академии и Семинарии поздравляю вас с совершением традиционного годичного акта.

Настоящее время знаменательно тем, что современное общество с надеждой обращается к Церкви и ждет от нас активного социального служения и духовно-нравственного назидания. Опыт вашего института — уникальный пример единения светской и церковной науки, который имеет огромное значение для всей полноты Русской Православной Церкви. За минувшие годы вы смогли привлечь для преподавания элиту российских высших учебных заведений и современных выдающихся богословов, что

способствовало всеобщему признанию качества предлагаемого вами образования. Ваша активная просветительская деятельность отвечает насущным потребностям эпохи и способствует восстановлению и возрождению утраченного духовного наследия и приобщению наших современников к животворной традиции Христианской Церкви.

Примите наши сердечные пожелания дальнейших успехов в трудах на ниве духовного просвещения, всемерного расширения научно-богословской и церковно-общественной деятельности, в чем, по предстательству святителя Филарета Московского, да поможет вам Бог, подающий как мудрость небесную и земную, так и духовные и телесные силы для приобщения к ней.

Архимандрит Иоасаф, Ректор Минских Духовных Академии и Семинарии

Поздравления от духовных школ и православных институтов, членов Попечительского совета и других друзей СФИ опубликованы на сайте СФИ <http://sfi.ru>

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ОТМЕТИЛ ДЕНЬ СВОЕГО НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ

Фото Кирилла Мозгова

2 декабря, в день памяти свт. Филарета Московского, преподаватели, сотрудники, студенты и друзья собрались на празднование Годичного акта Свято-Филаретовского института. Вечер открыл ректор СФИ проф. -свщ. Георгий Кочетков: «Мы чествуем сегодня память нашего небесного покровителя, святителя Филарета Московского, который так много сделал для просвещения русского церковного общества, для возрождения интереса к богословию, к проповеди — тому, что так необходимо нашей церкви».

Благословение и поздравление митрополита Минского и Слуцкого Филарета передал секретарь Синодальной библиско-богословской комиссии, проректор общецерковной аспирантуры прот. Владимир Шмалый. Приветствие епископа Зарайского Меркурия, председателя Отдела по религиозному образованию и катехизации, прочитал зав. сектором катехизации Отдела свщ. Игорь Киреев. Свои поздравления Институту передали также ректор Киевской духовной академии и семинарии архиеп. Бориспольский Антоний, ректор Минских духовной академии и семинарии архим. Иоасаф, ректор Коломенской духовной семинарии прот. Николай Качанкин, члены попечительского совета СФИ, члены Преображенского братства, Ассоциации выпускников и студентов СФИ (АВИС) и др.

Отчетный доклад о работе СФИ в 2009/2010 году представил ученый секретарь СФИ профессор А.М. Копировский. Он отметил прежде всего три особенности этого года:

I. Получена государственная аккредитация программы повышения квалификации по Основам православной культуры, которая дает возможность вручать свидетельства государственного образца выпускникам Богословского колледжа и слушателям курсов для учителей.

II. Распространены первые тиражи и переизданы 1, 2 и 3 тома переводов православного богослужения. А также, что не менее важно, подготовлен и должен быть в этом месяце получен из типографии дополнительный, седьмой, том переводов, включающий молитвы Часослова, ожидаемый, по неоднократным свидетельствам, многими мирянами и священнослужителями.

III. Открылись новые возможности для развития сотрудничества института со всей системой богословского образования в церкви, а также с Советом православных общественных объединений при ОВЦО. Признанием вклада Института в разработку важнейших для богословия и церковной жизни тем можно считать привлечение профессора Института Д.М. Гэгзяна к активной работе в Межсоборном присутствии РПЦ. Д.М. Гэгзян принимал участие в заседаниях 4 комиссий Межсоборного присутствия: а) по богословским вопросам; б) по вопросам богослужения и церковного искусства; в) по вопросам церковного управления; г) по организации миссии. Для одной из комиссий им был подготовлен объемный справочный доклад по принципам православной катехизации. Стоит отметить также и участие в этой работе Преображенского братства. От комиссии по вопросам церковного уп-

равления братству было официально предложено принять участие в общецерковной дискуссии по вопросу о Поместном соборе и выборам патриарха. По итогам обсуждения в братстве был подготовлен и направлен в комиссию ответ на этот запрос.

За прошедший год выросло число преподавателей и студентов института, был создан специальный учебно-методический отдел в помощь факультетам и кафедрам СФИ. Упомянул докладчик и активное участие преподавателей и студентов СФИ в различных научных и богословско-практических конференциях — из них можно выделить XVII Рождественские чтения, IV Всецерковный Миссионерский съезд РПЦ, VI Международную богословскую конференцию РПЦ, конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ «Ломоносовские чтения» и ряд других, на которых представители СФИ выступили с докладами. В минувшем году Свято-Филаретовский институт провел IV ежегодную конференцию для специалистов «Святоотеческая традиция катехизации: пути возрождения», XVI студенческую конференцию «Сретенские чтения», а также выступил соучредителем конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе» вместе с Преображенским братством.

После отчетного доклада с актовой речью выступил зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ, канд. истор. наук К.П. Обозный на тему «Православная церковь в советской России: исторический перелом 1940-х годов (на примере северо-западных областей)». Военные и послевоенные годы он охарактеризовал как сложные в отношениях церкви и государства. С одной стороны, открывались храмы, духовные семинарии, воскресные школы; с другой стороны, отдельные случаи подтверждали знаменитую фразу экзарха Латвии и Эстонии митр. Сергия (Воскресенского) о том, что «Сталин — не Савл и никогда не станет Павлом». К.П. Обозный привел многочисленные примеры из жизни Псковской епархии в период после 1945 года, отражающие и ту, и другую сторону происходящих событий. Эти данные были получены им в результате изучения архивных документов, в частности, отчетов уполномоченного Совета по делам РПЦ по Псковской области.

После лекции состоялась презентация фотоальбома, посвященного основным вехам жизненного пути и служения ректора института, проф.-свщ. Георгия Кочеткова, отметившего в этом году свое 60-летие.

Начавшись с молитвы «Царю Небесный» по-церковнославянски, актовый день завершился общим пением тропаря свт. Филарету по-русски. В этом малозаметном эпизоде можно усмотреть и некое символическое значение, подчеркивающее глубокую связь Института со своим небесным покровителем. Свт. Филарета также отличала верность традиции, сочетавшаяся с творческим подходом к решению актуальных для церкви проблем.

Информационная служба СФИ

ЕСЛИ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ КРЕСТ ТОЛЬКО «ПО ВОЗМОЖНОСТИ», ОН БУДЕТ НЕВЫНОСИМ

Интервью с протоиереем Иоанном Бэром, деканом Свято-Владимирской семинарии

Окончание. Начало на с.1

Что же касается Вашего вопроса об общинной аскетике, в отличие от аскетики индивидуальной... Когда мы возрождаемся во Христе как часть Его Тела — Церкви, где мы живём в общении друг с другом, — это заставляет нас выходить за привычные рамки нашей жизни, преодолевая своё естество. В этом мире мы живём как часть природной, естественной семьи, с родителями, с детьми, со своими национальными и культурными особенностями, со всеми присущими нам природными чертами. Жизнь в церкви заставляет нас это преодолевать, выходить за пределы этой данности. Мой отец здесь уже не только мой отец, но один из многих братьев и сестёр. Мы все — братья и сёстры Единого Бога, Который нам Отец. Мы уже не мужчины и женщины, не иудеи и язычники — все эти культурно обусловленные конструкции разбиваются в реальности церкви, что, однако, не значит, что в церкви нет мужчин и женщин, не говоря уже о том, что церковь всегда находится в определённом месте — есть Русская церковь, Греческая церковь, Церковь Америки (по-прежнему переживающая проблемы роста) и т.д. Но внутри этого конкретного региона есть все те, кто собрались вместе в единое тело, и это требует от нас умаления, кеносиса. Это значит, что теперь важно не то, что я хочу, но то, что я есть как часть этого большого тела. И таким образом рушится мой эгоизм, и приходится учиться тому, что это значит, что в реальности моей жизни есть место другому и другим. Это большая аскетическая задача, с которой не все люди справляются.

— В своей книге «Евхаристия. Таинство Царства» о. Александр Шмеман напоминает, что подлинное возрождение церкви невозможно без ответственности каждого её члена. Как это видение воплощается в сегодняшней жизни Православной церкви в Америке?

— Меня всегда поражает то, насколько верующие люди бывают инфантильны. Большинство верующих, приходя в церковь, с готовностью оставляют мозги за порогом. И сама церковь, и всё, что в ней происходит, дано нам для того, чтобы питать нас, во благо, ради нашего роста в вере и духовном познании. Ради всего этого нам всё и дано: слова, над которыми нужно размышлять в чтении Писания и в гимнографии, богослужение и обряды для участия и восприятия, иконография для созерцания, музыка для слуха — всё это питает нас. Но чаще всего люди предпочитают оставлять ум в прихожей: снимая пальто, оставляют и голову и не принимают, не размышляют, не думают, не воспринимают то, что им даётся. Если бы мы всерьёз услышали, поняли, вошли в это... Я не хочу всё сводить только к интеллектуальному уровню, хотя и интеллект — это часть человеческой жизни, причём не меньшая её часть; наоборот, все отцы церкви говорят об уме как о важнейшей ее части, ибо это отличает нас от животных. Ведь и животные могут видеть, чувствовать, обонять, но размышлять об этом они не могут... Именно это отличает нас как людей.

Если бы мы всерьёз входили в то, что даётся нам в церкви, то нам было бы что дать другим людям, да и миру в целом, для жизни мира. Но это решается только лично, индивидуально: каждый из нас должен это сделать.

— В современной церковной жизни мы нередко сталкиваемся с проблемой страха перед крестом: многие люди, искренне считающие себя членами церкви, даже не задумываются о том, что их вера связана с необходимостью взять на себя свой крест, со служением. На каком пути возможно решение этой проблемы?

— По-моему, самая большая проблема в жизни каждого из нас создаётся нашим собственным эго. Если подумать, сколько времени мы тратим на размышления о том, кто и как нас обидел, кто нам при-

чинил боль, как нас не уважают, не ценят, как нас не замечают в обществе... Всё это для нас важно только из-за того, как мы себя оцениваем, что считаем своим достоинством. Здесь страдает именно наше представление о нашей самооценности. Проблемы создаёт наше ощущение собственного «я», наше эго. Мы полностью соотносим себя с тем, что мы о себе думаем, и таким образом неизбежно сталкиваемся, входим в противоречие с другими «я», с такими же представлениями о себе других людей. Так что самоутверждение как таковое неизбежно создаёт для человека проблемы. В этом смысле страх взять на себя свой крест — очень реальный страх, ведь это смерть для того, что мне всего дороже. Это смерть всему тому, что я себе создал и придумал, чтобы дать себе ощущение самооценности, чтобы придать важность своему «я». Но если подумать, все мои проблемы — именно от этого моего чувства собственного достоинства и самооценности. Так что когда мы наконец начинаем видеть, что всё это значит, что здесь происходит в реальности, только тогда мы осознаём, что крест — не дополнительное бремя, не ещё одна обуза и проблема, но, на самом деле, освобождение от всего этого. Потому что в центре уже стоит не моё эго, и не в нём дело, не оно подвергается риску. Христос говорит: «бремя моё легко». Оно не тяжело, не давит, не обременяет. Бремя (или иго) — это ведь то, что носят на плечах; это и есть крест. У американцев есть такое выражение: «если это не легко, это не то». Если взять на себя крест только «по возможности», сколько смогу, то это всегда будет слишком много, слишком тяжело. Если сказать: я возьму на себя только пятьдесят процентов, только наполовину отдам себя крестоношению, то крест будем невыносим. Если скажете: отдам только десять процентов себя, — всё равно будет невыносимо, один процент — и то много. Если же полностью отдать себя этому ношению креста, так чтобы боль-

ше уже не соотносить себя со своим представлением о себе, со своей самооценкой, т.е. всерьёз умертвить в себе ветхого Адама, умереть для себя, для своего эгоизма и для всего, что с этим связано, то крест уже больше не в тягость. Он на самом деле становится легчайшим бременем и радостью, приносящей жизнь. Только он приносит иную жизнь, так что это уже не бесконечное разрастание моего «я», но вместо этого тот настоящий, истинный человек, которым я призван стать, проявляется во мне по мере того, как я умираю для себя, так что «уже не я живу, но живёт во мне Христос».

Беседовала Александра Колымагина, перевод Натальи Кольцовой

О. Иоанн (Джон) Бэр англичанин, хотя корни у него русские и немецкие. Его прадеда по русской линии послал в Лондон служить священником еще митрополит Евлогий в 1926 г.; его отец также был священником, его рукополагал митрополит Антоний (Блюм); священники также и его брат (в монастыре Св. Павла на Адфоне), и шурин (храм Свв. Кирилла и Мефодия в Терривилле, штат Коннектикут, США). Родители его матери познакомились на семинаре выпускников университетов, посвященном Карлу Барту, в Базеле и служили в Лютеранской церкви Германии, где его дед был пастором. Получив степень бакалавра философии в Лондоне в 1987 г., о. Джон еще год после этого учился в Греции. Потом получил степень магистра философии со специализацией по восточно-христианским исследованиям в Оксфорде под руководством владыки Каллиста (Уэра), который впоследствии стал его научным руководителем и при написании докторской диссертации, рецензентами которой были о. Эндрю Лаут и Роуэн Вильямс, ныне архиепископ Кентерберийский. Во время работы над докторской диссертацией о. Джона пригласили прочитать курс лекций в Свято-Владимирской семинарии в 1993 г., где он стал штатным преподавателем с 1995 г. О. Джон был рукоположен в 2001 г. и, прежде чем занять пост декана в 2007 г., был редактором богословского альманаха Свято-Владимирской семинарии St Vladimir's Theological Quarterly и по сей день редактирует серию «Популярная патристика» для издательства Свято-Владимирской семинарии SVS Press.

Богословские труды о. Джона посвящены прежде всего вопросам аскетики, антропологии и патристики.

Без развития богословия невозможен диалог с миром

Интервью с диаконом Августином Соколовски, преподавателем Киевской Духовной Академии и Фрибургского Университета (Швейцария)

— Вы предложили для разработки на следующей международной богословской конференции РПЦ тему «Авторитет». Как Вам кажется, какие акценты в этом контексте могут стать наиболее важными с точки зрения научно-практического характера обсуждения?

— Богословская Конференция под эгидой Синодальной библейско-богословской комиссии, о которой можно говорить как о уже состоявшейся, явилась далеко не первым научным форумом, организованным Комиссией в таком масштабе. Темы предыдущих Конференций всякий раз были весьма обширны по своему объему. Таким образом, получается, что большинство тем церковного и богословского знания во многом уже обсуждены и исчерпаны. Одновременно можно констатировать, что одна из основных характеристик развития богословского знания сегодня заключается в такой специфике постановки вопроса, при которой богословы изолируют себя, предлагая для обсуждения тему, интересующую почти исключительно тех, кто находится с ними в рамках одинаковой парадигмы. Тем самым исключается возможность спонтанного и заинтересованного участия «тех, кто не с нами». К сожалению, часто из этого противоречия невозможно выйти, поскольку богословская постановка вопроса сама по себе является безграничной и специфической.

Но существуют темы, которые по самой своей глубине и непосредственности выходят за рамки узкого сообщества и напрямую затрагивают проблематику веры в ее наиболее широком измерении. Такова, на мой взгляд, тема авторитета. Эта тема весьма важна для богословского рассуждения, потому что указывает нам на необходимость постановки вопроса об определении критериев авторитетности тех или иных богословских построений. Тема означает возможность обращения к вопросам авторитета в Писании и в богословском рассуждении, делает необходимым разговор о

критериях отбора позиций при обращении к святоотеческому авторитету, о восприятии средневековой мысли, которая может быть истолкована как продолжение святоотеческой традиции или же как новый этап в развитии богословия. Важно обратиться к вопросу об авторитетности последующих поколений богословов. С другой стороны, чрезвычайно актуален вопрос об авторитетности и авторитете в обществе и цивилизации в целом. На каких основаниях строится современный мир? На чем основано то, что мы называем демократическим обществом? Где та юрисдикция, та структура, что несет в себе качество авторитетности? Философ Джорджио Агамбен говорит о понятии auctoritas patrum («авторитет отцов») в римском праве, которое в контексте нашего рассуждения было бы интересно сопоставить с Авторитетом Отцов в традиции и в богословии. Интересно, что с точки зрения Агамбена «авторитет отцов» напрямую никогда не воздействовал на происходящие процессы. Авторитет вступал в силу только тогда, когда наступало чрезвычайное положение, для того, чтобы стабилизировать ситуацию. Здесь мы встречаемся с примером того, каким образом могло бы строиться и богословское рассуждение. К примеру, воспринимая заданное предыдущими поколениями отцов и богословов в патристике и неопатристике, дистанцироваться от этого наследия для того, чтобы максимально приблизиться к нему. Важно попытаться рассуждать таким образом, чтобы наш богословский дискурс в силу самого своего содержания, простоты, ясности и смысла, который для каждого человека дорог, но не для каждого очевиден, сделался убедительным не только для тех, кто находится в единых с нами мировоззренческих координатах.

— Если вспомнить здесь такие примеры раскрытия предложенной Вами темы, как утверждение Хомякова «Церковь — не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос; ибо авторитет есть нечто для

нас внешнее», то очевидно, что при её обсуждении возможны очень неожиданные повороты.

— Можно привести множество примеров парадоксального мышления богословов, философов и историков церкви. В этой связи хотелось бы в очередной раз обратиться к теме авторитета и подчеркнуть, что было бы очень интересно привлечь к обсуждению этой темы представителей философского мышления. Причем, на мой взгляд, интересным и важным является интеллектуальное взаимодействие не только с философами, сознательно отождествляющими себя с христианством, с православием, но и с теми, кто, не придерживаясь догматического атеистического мышления, находится в рамках секулярной парадигмы. Кто был первым партнером по диалогу первых христиан? Философия. А философия, вопреки нашему часто naïвному представлению, в те времена была во множестве аспектов не менее антихристианской, чем сейчас. Та же философская аскеза, которая нам кажется столь близкой, была глубоко противоположна тому прочтению аскетических истин, которое существует в христианском предании. Это один из примеров того, как можно было бы развивать диалог в наше время, дать ему дополнительный импульс подключением философской тематики к богословским темам и наоборот. Сила богословия раскрывается тогда, когда богослов начинает обращаться к темам, не имеющим к богословию никакого отношения.

— Вдобавок это дает возможность расширить границы, о чем говорил и отец Владимир Шмалый. Он выразил пожелание, чтобы в конференции участвовала не только корпорация профессиональных богословов, но и представители культуры и искусства. Хотя, как мне кажется, человек, готовый к дискуссии, может быть и артистом, и специалистом, но от него требуется некое парадигматическое соответствие, диалогичность.

— Мне кажется, что участники такой конференции должны готовиться не только

к своему докладу, но и к участию в диалоге. Здесь раскрывается смысл научного богословия, которое не тождественно и не отождествимо ни с аскезой, ни с чисто интеллектуальным, физическим или психологическим трудом. Нам всем нужно усвоить и понять важность и ценность призвания богослова. Я думаю, что в Синодальную эпоху нашей Церкви это было хорошо усвоено и понято. Не случайно российская богословская наука была одной из лучших и вполне конкурентоспособных богословских наук в европейском научном мире того времени. К сожалению, в результате Октябрьской революции произошёл некий сдвиг парадигм, — не просто разрыв, который ещё не был бы нами осмыслен, не просто переключение традиций, а некое забвение того, что академическое богословие — это призвание, которое необходимо ценить, к которому нужно готовиться, которому нужно предоставлять все зависящие от нас возможности для развития и расцвета. Без этого невозможен диалог с миром, с Церковью, с самим собой, невозможна и миссия.

Беседовал Максим Дементьев

Диакон Августин Соколовски — выпускник МДА-ИС. С 2004 года, параллельно с научной деятельностью, работает ассистентом кафедры католической догматики теологического факультета во Фрибурге, участвует в подготовке и проведении лекций и семинаров в области догмы и сравнительного богословия. В 2008 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную герменевтическому анализу труда выдающегося католического богослова и епископа XVII века Корнелия Янсениуса (1585 — 1638), чей труд «Августинус», напечатанный на 2600 страничках латинского текста без перевода и перизирования, представляет собой попытку прочтения творений святого Августина Иппонского в свете богословской проблематики Нового времени.

«НА ТАКИХ ЛЮДЯХ, КАК ОН, ДЕРЖАЛАСЬ ВСЯ НАША ЦЕРКОВЬ»

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым о прот. Ливерии Воронове

— Отец Георгий, мы хотели спросить Вас об о. Ливерии, поскольку 6 декабря исполнилось 15 лет со дня его кончины. Изучение опыта новомучеников и исповедников российских — одна из приоритетных тем Свято-Филаретовского института. О нём много говорится и в общецерковном контексте. Отца Ливерия Воронова с полным правом можно отнести к исповедникам веры. Вам довелось с ним общаться, он был Вашим учителем во время Вашего обучения в ЛДА. Как можно было воспринять опыт жизни и опыт исповедничества о. Ливерия? Что для Вас стало самым главным в общении с ним с этой точки зрения?

— Уже в те годы я знал, что о. Ливерий относился к Псковской миссии и что он за это страдал. Мы тогда не могли знать деталей, но какие-то разговоры об этом среди преподавателей в стенах Ленинградской духовной академии всё же шли. Я видел, что он человек очень выдержанный, очень осторожный, что он следит за каждым своим движением и словом. Это было вполне понятно после «отсидки» и больших страданий, которые он перенёс. Я видел, что он очень неравнодушный человек. Это проявлялось и на лекциях: он говорил очень смелые вещи. По форме он занимал консервативную позицию, а по содержанию давал полное представление обо всех вопросах, которые были связаны с догматикой. Он преподавал у нас догматическое богословие и понимал, что это та область, в которой нужно быть особо внимательным к каждому слову. Ведь всегда найдутся охотники превратить любое слово во что-то неслучайное, поставить его под сомнение и обвинить автора в ереси. Всегда есть охотники заняться контрмиссией и фарисейским вылавливанием и отцеживанием комаров при поглощении верблюдов. Это я очень хорошо чувствовал.

Мне очень нравились проповеди и лекции о. Ливерия, а главное — его живой отклик на каждое живое слово. Он, конечно, был внутренне очень целостным и неравнодушным человеком. Мне всегда очень симпатизировало то, что он был человеком веры, веры не просто рациональной, но именно просвещённой. На мой взгляд, это различие очень важно в области веры. Конечно, он был бриллиантом среди преподавателей духовной академии, наряду с профессором Николаем Дмитриевичем Успенским и некоторыми другими преподавателями. О. Ливерий явно нёс в себе очень многое.

Каждую тему на лекциях он излагал очень коротко, очень ясно, чётко и всегда качественно, но по минимуму, а потом давал список дополнительной литературы, в котором указывал, буквально по страничке, что надо прочитать. Десяносто процентов, если не больше, студентов академии ничего не читали, и то, что он говорил, так и оставалось на бумаге, но если бы кто-то из них открыл и посмотрел всё, что он рекомендовал, то это резко расширило бы их духовное и смысловое поле по данной теме. О. Ливерий включал туда самые современные и вдохновенные работы, поднимал смелые и очень живые подтемы, которых он практически не касался на своих лекциях. Это меня всегда поражало. Я уж не говорю о том, как он помог мне в те времена, когда надо было сгуститься тучи перед исключением из академии.

— Вы говорите, он давал самые современные вещи. Откуда у него был этот опыт? Кого он считал своими учителями? Он о них что-то рассказывал?

— Нет, он никогда не уклонялся в сторону на открытых лекциях. Ни одного слова ни о своих учителях, ни о своей жизни, ни о чём и ни о ком он не говорил.

— Вы упомянули, что он был членом Псковской миссии. Известно, что именно за это он отсидел восемь лет. Он что-нибудь рассказывал студентам на лекциях о ней?

— Ни разу не сказал ни полслова.

— То есть даже в более узком кругу это не звучало?

— У нас не было никакого узкого круга. Только однажды мы с ним случайно встретились между двумя пролётами на лестничной клетке в духовной академии. Там было очень темно и никого не было, он подошел ко мне и сказал: «Отец Георгий, будьте очень осторожны. Над Вами сгустились чёрные тучи». Конечно, в те годы далеко не каждый мог позволить себе такое сказать, так поступить. Вот и весь наш «узкий круг». Но больше он мне не сказал ни слова. Конечно, уже после моего изгнания из академии, он тоже как-то выразил себя. КГБ тогда воздвиг против нас настоящую бурю и истерию, многие боялись даже подойти к нам, чтобы поздороваться, но о. Ливерий, тем не менее, повёл себя достойно. В кулуарах духовной академии он говорил преподавателям: «Вы бы и апостола Павла выгнали!»

Ещё, конечно, очень важно было то, что он говорил мне в последние годы своей жизни, много лет спустя после моей учёбы в академии, когда я с ним встретился на конференции в Петербурге в начале 90-х годов. Тогда он, конечно, был более открытым. Отец Ливерий очень внимательно и подробно расспрашивал меня о практике нашего братства, нашего прихода, как мы служим, что делаем, как организуем свою жизнь, и когда он всё расспросил, то высказался однозначно позитивно по отношению ко всему нашему опыту. Он сказал, что он его принимает и благословляет. И я воспринял это благословение как благословение настоящих новомучеников и исповедников российских, ещё одно на пути моей жизни во Христе, в моей духовной истории. Для меня это было и остается очень важным признанием и очень важным духовным актом.

— Отец Георгий, Вы упомянули, что о. Ливерий благословил всё. Скажите, он сделал это непосредственно на словах или было ещё какое-то участие с его стороны в Ваших делах?

— Нет, конечно, ни о каком непосредственном участии в начале 90-х годов речь идти не могла: он уже был очень стар и болен. Хотя он и участвовал в конференции, но она же проходила в Петербурге. Наша беседа произошла в автобусе. Мы с ним не случайно оказались рядом. Как когда-то, он затеял разговор сам, когда вокруг не было свидетелей. Он спрашивал: «Правда ли то, что о вас говорят? А как вы на самом деле делаете это и это?»

Меня удивил его интерес, и я сначала чуть-чуть испугался и даже напрягся, потому что уже тогда против нас шла неадекватная, клеветническая кампания. Я боялся, что он, так сказать, дрогнет и скажет: «Нет, так нельзя, вот с этим вы слишком торопитесь, а здесь вы чего-то не додумали», — или ещё что-нибудь в этом роде. Но ничего подобного не было, совсем ничего.

Когда я ему рассказал о наших делах, он вдруг спросил: «А как Вы служите в храме?» И я просто стал ему рассказывать, что служим мы с открытыми царскими вратами. «Да?» — спрашивает он. Да, говорю. Вот,

мы читаем священнические молитвы вслух, по возможности русифицированно, ведь хороших переводов у нас нет, но русификацию делать можем. Я это делаю и читаю все молитвы, поставив их на своих исторических иконных местах, там, где они действительно призывают к действию. Эти молитвы должны быть связаны с действием, нельзя, чтобы они звучали как-то абстрактно. Он говорит: «Да?» Я говорю, да, а сам думаю: интересно, чем это кончится. Дальше — больше. Я говорю: проповедь произносим так-то, сразу после чтения Писания, да и после службы, а с детьми работаем так-то, Вечерню служим вечером, Утреню — утром. В общем, описал ему всё наше богослужение, как и всю нашу жизнь. Он абсолютно бесстрастно переспрашивал: «Да?» Я отвечал: да. Я внутренне очень уважал о. Ливерия и понимал, что этими «да? — да» всё не кончится. Но я не знал, что он скажет. Ведь все считали, что он очень консервативен. Как я говорил, он был абсолютно молчаливый человек, не позволял себе ни одного лишнего слова, но ведь и фантазий у людей бывает множество. Так вот, под конец о. Ливерий сказал: «Я потрясён, я благословляю Вас на всё, что Вы делаете». Тут уже я спросил его: «Да?» Я от него этого не ожидал. Я только тогда вполне почувствовал, что значит этот человек и что у него внутри. А мы, собственно, только поговорили о богослужении и о нашем храме, и ещё я буквально два слова сказал, что у нас есть общины и братство, что мы вместе что-то делаем для Бога и Церкви... Но всё это было очень-очень коротко. Он, видимо, многое прежде слышал, но хотел всё узнать ещё от меня лично. Может быть, он что-то слышал искажённо, скорее всего, так оно и было, потому что «слухами земля полнится». Но важно, что в конце концов он всё благословил.

Это было его благословение, абсолютно неподкупное, святое благословение. Не так много в жизни бывает таких вещей.

— Вы сказали, что во время учёбы он предупредил Вас о сгущении туч, и что этим он Вам помог. В чём выражалась эта помощь, именно в предупреждении?

— Да, конечно.

— Оно повлияло на Ваши дальнейшие действия?

— Конечно! В общем, я и сам себе уже представлял, что над нами сгущаются тучи, но такое предупреждение всегда имеет духовно мобилизующее воздействие, и поэтому оно очень ценно. Плюс оно выявило его собственную позицию, что тоже было важно. Вот так и сейчас нас вновь предупреждают некоторые верные люди: будьте крайне осторожны, потому что над вами опять сгущаются тучи.

— Сейчас, в эти дни?

— Да, сейчас. Есть люди, которые не могут сделать ничего другого, кроме как предупредить: будьте осторожны в каждом слове, в каждом движении, потому что сейчас очень опасный момент. Перед епархиальным собранием г. Москвы и собором, который начнётся через два месяца, фундаменталистское крыло церкви, возможно, попытается собрать последние силы для борьбы с патриархом и с теми, кто его поддерживает делом, а не просто на словах.

— Давайте вернёмся к вопросу о Псковской миссии. В годы Вашей учёбы в ЛДА студенты знали о её существовании?

— Нет, студенты ничего не знали про Псковскую миссию, да и не могли знать, ведь про неё нигде не рассказывалось. Только

я знал о ней, потому что пришёл учиться, уже начитавшись статей из парижского «Вестника Русского Христианского Движения». Других таких студентов, к сожалению, в то время почти не было.

— Но миссионерский опыт о. Ливерия как-то передавался тем, кто искал его?

— Откуда?

— Например, в процессе его преподавания...

— Нет, я думаю, что студенты ничего не замечали. Все очень хорошо относились к о. Ливерии, его очень любили, но, конечно, ни о каких личных отношениях с ним не могло быть и речи.

— То есть вокруг него не собирался какой-то круг друзей, община?

— Нет. В каком-то другом месте у него что-то наверняка было среди близких людей, но об этом я ничего не знаю.

— Получается, что круга друзей или общины не было в силу объективных внешних обстоятельств?

— Не знаю, объективных или субъективных, но точно внешних.

— Отец Георгий, опыт исповедничества XX в. важно понимать не на словах, а именно почувствовать его на деле. Хотелось от Вас услышать, в чём именно это выражалось для Вас и как это можно воспринимать. Думаю, что благодаря Вашим ответам что-то в этом вопросе уже прояснилось.

— Слава Богу! Безусловно, о. Ливерий оставался камнем веры. На таких людях, как он, держалась вся наша церковь. Но при этом важно, что его все любили и уважали. Конечно, всё это давалось дорогой ценой и стоило ему очень дорого. Он был вынужден, даже обязан, всё время ходить «застёгнутым на все пуговицы» во избежание рецидивов прежних преследований. В начале 80-х годов были тяжёлые времена. В последние годы брежневского и в начале андропова периода была реакция: проявляли себя последние миазмы советского режима, и мы все почувствовали их на себе. Я сам их прочувствовал, прежде всего, после моего исключения из духовной академии в восемьдесят третьем году. Но сейчас речь не о том...

— Спасибо, батюшка!

Беседовал Дмитрий Дорошко
Информационная служба СФИ

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 8 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная,
Максим Деметьев, Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев

Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Суцеский вал, д. 49
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 20 декабря 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 24 декабря 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769

(Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Голыгина),

(499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова);

Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)